

АРДЕН

ИДУЩАЯ ПО МИРАМ

КНИГА 1

Наталья Тудаль

Наталья Тудаль

Идущая по мирам. Арден

<https://litres.ru/74213674>

Аннотация

Девушка, которая выжила в пустыне, теперь идет по мирам
☆☆ Вашему вниманию представлена четвертая книга истории про
Араш.

Араш не ищет легких путей. Когда отец отправляет ее с группой стажеров в мир, где инквизиция сжигает одаренных, она лишь закатывает глаза и точит клинки. Ну подумаешь, фанатики? Ну подумаешь, предатель в отряде?

Но когда на пути встречается магичка, способная утопить целый город, а на центральной площади собираются казнить наследников истинного императора и бывший союзник становится преследователем — становится ясно - это не просто миссия. Это заговор, который предстоит раскрыть героине.

И теперь Араш должна не только спасти себя и своих людей, но и понять, кому можно верить, когда предатель смотрит на тебя каждый день?

Боевое фэнтези, много юмора, сильная героиня, щепотка магии и любовь, которая обязательно случится ♥#

Первая история тут

Вторая история тут

Третья книга по ссылке

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

Иногда самые страшные монстры — это те, кто когда-то шептал тебе на ухо слова любви.

В груди разливалась пустота.

Нет, не та пустота, что бывает после долгой болезни или тяжелого дня. Другая. Та, что вымораживает изнутри сильнее любого зимнего ветра, что забирается под кожу и остается там навсегда, сворачиваясь ледяным клубком где-то под сердцем.

Лейла смотрела на него и не узнавала. Тот же разрез глаз, тот же изгиб губ, которые она так любила целовать. Те же руки, сильные, с длинными пальцами, которые умели быть такими нежными, когда гладили ее по щеке. Она помнила, как эти руки дрожали, когда он впервые коснулся ее. Помнила, как сжимали ее ладони, когда он клялся, что никому не даст ее в обиду.

И теперь эти же руки спокойно лежали на подлокотниках кресла, пока она стояла перед ним со связанными запястьями.

— Почему? — собственный голос показался чужим, хриплым, дрожащим, срывающимся на той ноте, которую она ненавидела в других. Но сейчас не могла сдержать. — Зачем ты так со мной? Я же люблю тебя...

Слова повисли в воздухе тяжелым, липким туманом.

Лейла знала, что красива. Мать говорила, что красота — это дар Единого, но чаще она становилась проклятием. Длинные волосы цвета спелой пшеницы, что сейчас растрепались и спутались, падали на плечи. Голубое платье в пол, то самое, в котором она была похожа на утреннее небо, как говорил он, шепча нежно на ушко. Сейчас оно измято и испачкано дорожной грязью. Но даже в момент, когда она была с красными от слез глазами и связанными руками, в ней чувствовалась та самая порода, которую не скрыть под рубищем.

Лиловые глаза, ставшие почти фиолетовыми от боли, не отрывались от его лица. Она ловила каждую тень на нем, каждое движение и не находила того, что искала. Ни капли сожаления, ни боли, ни любви.

— Это мой долг, — его голос дрогнул. Совсем чуть-чуть, но она уловила. И за этот миг уцепилась, как утопающий за соломинку. — Ты сама виновата...

Виновата. Слово упало между ними тяжелым булыжником. В чем она виновата? В том, что поверила? В том, что открыла сердце тому, кто поклялся ее уничтожать? В том, что посмела полюбить инквизитора?

В памяти вспыхнули картинки, яркие, болезненные, живые. Вот он впервые появился в их поселке, заменив старого хрыча, от которого разило прогорклым маслом и вечным перегаром. Молодой, красивый, с глазами, в которых плескалась не фанатичная тьма, а что-то живое, настоящее.

Она тогда спряталась за отцовской телегой, натянув платок по самые брови и вымазав щеки сажей, как учила мать. Но он прошел мимо и даже не взглянул.

А потом была встреча у ручья. Случайная. Она полоскала белье, сажа смылась, волосы выбились из-под платка. Он остановил лошадь и просто смотрел. Долго, так, что у нее внутри все переворачивалось.

— Ты похожа на утреннюю росу, — сказал тогда. — Такая же чистая и светлая.

Лейла тогда рассмеялась, первый раз за много месяцев. Чистая? Если бы он знал, какая сила бурлит у нее внутри, ожидая своего часа. Если бы знал, что каждую ночь она молится Единому, чтобы тот забрал этот дар, позволил быть простой девушкой, которая могла бы просто любить и жить.

— Тебя ведь казнят, если узнают, — шептал он потом, обнимая ее в ночи, когда весь поселок спал. — Я никому не дам тебя в обиду.

Никому не дам. Горькая усмешка дернула уголки губ.

— Я никого не убила, — голос сорвался в хрип. — Я детей спасала, слышишь? Детей!

Она видела этот пожар. Видела, как полыхает дом старости, как мечутся внутри тени, маленькие и беспомощные. Крики стояли такие, что уши закладывало. А вода была рядом. Всего в двадцати шагах, ручей, в котором они с ним сидели ночами, болтая ногами и глядя на звезды.

Сила просто хлынула наружу сама. Лейла даже не поня-

ла, как это вышло. Просто подняла руки, и вода послушно взметнулась вверх, накрыла дом плотным коконом, залила пламя.

А потом наступила тишина. И благодарные слезы матери. И его побелевшее лицо, когда он выехал на главную улицу и увидел, что натворила его «утренняя роса».

— Я пыталась спрятаться, — зачем-то продолжала Лейла, хотя понимала, что это бесполезно. — Я всю жизнь пряталась. Но там были дети...

— Ты маг, — оборвал он. Жестко и чеканя каждое слово, как приговор. — Это приговор.

Внутри что-то оборвалось. *Маг*. Раньше это слово звучало из его уст иначе. «Мне нравится в тебе все, даже твоя магия, — шептал он, касаясь губами ее виска. — Даже то, что ты так боишься показать. Это часть тебя».

Выходит, врал? Или правда была, пока не пришлось выбирать между любовью и долгом? Лейла смотрела на него и видела, как он меняется прямо на глазах. Черты лица заострились, становились чужими, хищными. Тот мужчина, что ловил для нее светлячков и носил тайком леденцы, исчезал, таял, как утренний туман над тем самым ручьем. Оставался инквизитор.

— Ты могла бы жить, — вдруг тихо произнес он. Глаза метнулись в сторону, и она уловила в них что-то... сомнение? — Если бы согласилась...

— Стать твоей подстилкой? — горько усмехнулась Лей-

ла. — Ты об этом? Спрятать меня в подвалах инквизиции, навещать по ночам, пока остальные будут жечь таких, как я?

Он промолчал. И это молчание оказалось страшнее любых слов.

— Я лучше сдохну на костре, чем буду твоей тайной игрушкой, — выплюнула она, чувствуя, как вместе с гневом уходит последняя надежда. — Ты предал меня. Не тогда, когда приехал с отрядом. А когда решил, что долг важнее.

Он открыл рот, чтобы ответить. Дверь распахнулась. В комнату ворвались инквизиторы, черные тени в плотных одеждах, от которых разило железом и ладаном. Воздух наполнился запахом страха и скорой смерти.

— Пора, морден, — коротко бросил один из них, даже не взглянув на пленницу. — Великий Инквизитор ждет ведьму.

Морден, вот оно как. Не просто инквизитор, а морден. Тот, кто вершит суд. Тот, кто отправил на костер сотни таких, как она.

И он же клялся ей в любви. Лейла засмеялась. Сначала тихо, потом громче, истерично, надрывно. Слезы текли по щекам, но ей было уже все равно.

— Удачи тебе, морден, — выдохнула она, когда ее подхватили под руки и потащили к выходу. — Пусть Единый простит тебе твою любовь.

Она обернулась в дверях. Он сидел неподвижно, вцепившись в подлокотники так, что костяшки побелели. Лицо было застывшей маской. Но глаза... в глазах плескалось что-то

такое, от чего у Лейлы перехватило дыхание.

Сожаление? Любовь? Ненависть? Какая теперь разница.

— Жаль, что ты не сгоришь вместе со мной, — прошептала она, прежде чем дверь захлопнулась. — Тогда бы узнал, каково это — гореть заживо.

Тьма коридора поглотила ее. А в груди разрасталась пустота, та самая, ледяная, бесконечная. И сквозь нее, как сквозь треснувший лед, пробивалась одна-единственная мысль, от которой хотелось выть.

Глава 1

Советов не просить! Потому что у меня чувство юмора сильнее чувства жалости. И это, знаете ли, не раз спасало мне жизнь.

Харгов мир!

Неделя по Лурговой пустоши, где только метровые колючки с ядовитыми самострельными иглами. И замаскированные под камни странные тараканы, у которых вместо щупалец клешни, причем такие же ядовитые. Все прелести воздействия последних я испытала на себе. Не смертельно, но и приятного мало. Чешется так, что хочется содрать кожу и выбросить ее куда подальше, а потом отрастить новую.

Столько же времени потратили, передвигаясь по непролазным скалам, напичканным норами с ползучими десятиметровыми гадами, так и нороящими сцапать кого-нибудь из нашего отряда и утащить в свою просторную, но далеко не уютную пещерку. Помимо перечисленных прелестей, с неба периодически совершали налеты пернатые хищники.

А саблезубые двухметровые твари вызывали большие подозрения об их разумности. Уж больно грамотно брали жертву в окружение, а если не получалось, то нападали на своих сородичей и разрывали на части самого слабого, поедая останки. Прямо как некоторые мои коллеги на планер-

ках в Управлении.

Вот такое веселье происходило в компании пяти сотрудников исследовательского отдела ОССБ. Не самых расторопных и тренированных, к тому же. Трое из них женщины-ученые, без специальных навыков выживания. Милейшие дамы, спору нет, но в экстремальной ситуации от них примерно столько же толку, сколько от зонтика под водой.

Ничего против слабого пола я не имею, сама к нему отношусь. Но то я, отдавшая больше тридцати лет тренировкам с Мастерами в Храме Бога Хаоса и девять лет оперативной работе в отделе, возглавляемом Легартом Лендором Терманом — и по совместительству моим отцом. А женщины, которых я сопровождала в этот безжалостный и дикий мир, могли только передвигаться в достаточно быстром темпе, но не обладали никакими навыками самообороны. Бежать они умели, да. А вот куда бежать и от кого — это уже приходилось объяснять мне.

Для защиты экспедиции нас сопровождал один высший оборотень. Профессор легат возглавлял исследовательскую часть отряда. В его подчинении были только дамы. Мужчины были профессионалами, что давало нам определенное преимущество, если вдруг местные решат подкрепиться нашими тушками.

Я же обеспечивала перемещение между мирами и разведку на местности. Естественно, если требовалось, я никогда не брезговала снести парочку голов, или что там было вме-

сто них...

— Араш! — окрикнула меня Гретта, самая молодая из членов нашего отряда, простая девушка-человек, но очень талантливая. Заглядывается на высшего, но вижу, что зря. Он даже носом в ее сторону не ведет. Ящер, что с него взять — у них сантименты не в почете. — Иди сюда! Смотри, какой экземплярчик марухи я нашла.

Подошла, глянула. Действительно, хорош. Такие цветочки большая редкость. Думаю, должно получиться отличное зелье, с таким и отрежь конечность, ничего не почувствуешь. Или, наоборот, почувствуешь все и сразу, в зависимости от пропорций. Но Гретта в своем деле профи, не ошибется.

— Может, привал сделаем? — спросила она, сияя глазами. — А я пока вон на том пригорке посмотрю, — девушка показала в сторону небольшой возвышенности метрах в двухстах от нас.

— Сначала проверю, потом пойдешь, — ответила я. — Забыла, где мы находимся?

Девушка смущенно улыбнулась и, срезая очередную порцию цветов, произнесла:

— Извини, ты права, но здесь так интересно. Так много новых растений, которые нужно исследовать. Вот, например, вчера мы нашли...

— Стоп! Гретта, я все понимаю, это твоя страсть, но у меня немного другая функция, — остановила я девушку. — Я пойду, проверю твой пригорок, и можешь перебираться

туда.

— А можно я с тобой? — подал голос кто-то сзади.

Я обернулась и чуть не рассмеялась. Передо мной стоял Кай.

Если вы когда-нибудь видели существо, которое явно перепутало профессию исследователя с карьерой циркового акробата, но при этом умудрялось выживать исключительно за счет природного везения и полного отсутствия инстинкта самосохранения – вы видели Кая.

Молодой, тощий, с вечно растрепанными волосами песочного цвета и глазами такого ярко-василькового оттенка, что в них хотелось искупаться. Одет в форму исследовательского отдела, которая сидела на нем так, будто он украл ее у старшего брата и забыл вернуть. Из карманов торчали какие-то склянки, свитки, непонятные приборы, а за пазухой подозрительно попискивало нечто живое.

— Кай, — вздохнула я. — Ты почему не с основным отрядом?

— Так я... это... — он смущенно потеревил воротник. — Мне Вурлен сказал держаться ближе к тебе. Сказал, что от тебя больше шансов унести ноги, чем от него, потому что ты хоть предупреждаешь, когда начинается заварушка.

Я мысленно хмыкнула. Вурлен высший оборотень с изумрудными глазами и привычкой решать вопросы одним ударом когтистой лапы, явно переложил ответственность на мои плечи. Ну спасибо, командир.

— Ладно, — кивнула я. — Пошли. Но слушайся с первого слова. И если я скажу «падай», то падай сразу, не думая, чисто там или грязно.

— Есть! — Кай вытянулся по струнке, отчего из кармана вывалилась какая-то склянка и с жалобным звоном покати-лась по камням. — Ой...

— Подбери, — коротко бросила я и направилась к склону. Кай догнал меня через полминуты, запыхавшийся, крас-ный, но счастливый.

— Араш, а правда, что ты ходила в миры спектральной группы «Омега»? — выпалил он, едва поравнявшись.

— Правда.

— И что там? — глаза его горели неподдельным интере-сом. — Я читал отчеты, но они такие сухие! А вы же с самим Рэндролом Варленом ходили, да? Я про него все знаю! Ле-гендарный исследователь! Говорят, он один закрыл разрыв между мирами голыми руками! Это правда?

Я остановилась.

Вопросы о Рэндроле... Я к ним привыкла. За четыре года после его гибели научилась отвечать коротко и без эмоций. Но Кай спросил так искренне, с таким детским восторгом, что я вдруг поймала себя на том, что улыбаюсь.

— Голыми руками он разве что яйца на завтрак чистил, — фыркнула я. — А разрыв закрывал артефактом, который мы нашли в мире Саргос. И то ему потом две недели руку лечили. Но вообще да, он был... легендарным.

Мы пошли дальше. Кай семенил рядом, старательно обходя подозрительные камни.

— А Расскажи что-нибудь про него, — попросил он. — Ну, самое запоминающееся.

Самое запоминающееся. Я задумалась. Воспоминания нахлынули, такие яркие, как картинки в магическом фолианте.

Вот мы прыгаем от стаи морангов в мире Фиолы, и Рэндол кричит мне: «Араш, если выживем, я куплю тебе те клинки, на которые ты смотрела!». А я ору в ответ: «Если выживем, я сама тебе куплю клинки, только заткнись и беги быстрее!».

Вот мы сидим у костра в мире вечной ночи, и Рэндол учит меня различать созвездия по памяти, потому что этого неба мы больше никогда не увидим. «Смотри, — говорит, — это созвездие Танцующей. Видишь, как изгибается? Такая же гибкая, как ты после тренировки с мечом». А я смеюсь и кидаю в него шишкой.

Вот момент, когда мы впервые столкнулись с тварью из Изнанки, точно такой же, как те, что преследуют нас сейчас. Рэндол заслонил меня собой, принял удар на плечо. Кислота прожгла куртку, кожу, мясо, я видела, как пар идет от раны. А он только зубы сцепил и прохрипел: «Не смотри. Бей».

Я ударила. Тварь сдохла. А Рэндол потом три дня провалялся в лихорадке, бредил и звал какую-то Миранду. Я тогда впервые поняла, что у него есть прошлое, в которое меня не пускают.

— Он тебя любил, — тихо сказал вдруг парень.

Я резко повернулась к нему.

— С чего ты взял?

— Ну... — Кай смутился, покраснел до корней волос. —

Я просто... по голосу слышно. Когда ты о нем говоришь, у тебя голос теплее становится. И глаза... они светлеют, что ли. Хотя они у тебя и так светлые, почти прозрачные. Жутковато, если честно. Но красиво.

Я хотела огрызнуться, припомнить ему, что не в его компетенции анализировать чужие интонации, но не успела. Нахлынувшее чувство опасности заставило замереть. Мои карты оказались в руках.

— Кай, назад! — рывкнула я, одновременно отпрыгивая в сторону и выставляя оружие перед собой.

Парень, слава богам, послушался с первого раза, рухнул плашмя за ближайший валун и затих. Умница. Определенно, с ним приятнее работать, чем с некоторыми стажерами, которые норовят доказать свою крутость в самый неподходящий момент.

То, что сейчас смотрело на меня, являло собой особый вид твари. Бесцветные глаза, абсолютно пустые, как у мертвой рыбы, и зеленая слюна, капающая с клыков, способных соперничать по длине с новыми клинками нашего профессора. Черная короткая шерсть, винторогие рога вместо ушей, и запах разложения, перемешанный с озоном, будто перед грозой.

Тварь с Изнанки. Причем не рядовая, а матерая, в самом

расцвете сил. И смотрела она прямо на меня. Осмысленно, ненавидяще, с таким выражением, будто я ей лично задолжала крупную сумму и не спешила возвращать.

— Харг тебя раздери, — выдохнула я, примеряясь к дистанции. — И что я тебе сделала?

Тварь оскалилась. Мне показалось, или она действительно поняла мои слова? Издав булькающий звук, напоминающий смех утопленника, саблезубая бросилась на меня.

Я еле успела уйти в сторону, клыки кляцнули в миллиметре от уха. Кувырок, пережат, удар катаром снизу вверх, лезвие вспороло твари бок, но та даже не замедлилась, только развернулась и снова прыгнула.

Уворачиваться от таких клыков, то еще удовольствие. Особенно когда знаешь, что каждая капля слюны это концентрированная кислота. Одна такая попала на мой доспех, и место тут же зашипело, окрашиваясь в оранжевый цвет. Доспех из кожи морайского ящера, между прочим! За который я отдала почти сто киров!

— Вот же тварь невоспитанная! — рыкнула я, делая очередной скачок в сторону.

Кай, кажется, что-то кричал из-за валуна, но мне было не до него. Тварь сменила тактику, начала отступать, сделав вид, что уходит, и замерла за камнем, поджидая меня. Наивная.

Я уже сталкивалась с такими фокусами. Вместо того чтобы броситься за ней, я разбежалась, оттолкнулась от друго-

го валуна и взмыла в воздух, переворачиваясь через голову. Тварь вылетела из-за укрытия как раз в тот момент, когда я была над ней.

Два катара вошли в широкую холку одновременно. Мы рухнули наземь, я сверху, тварь снизу. Я изо всех сил вгоняла клинки глубже, чувствуя, как дрожат руки от напряжения, как мышцы сводит судорогой. Шея у твари оказалась одним сплошным железным жгутом, пробить который стоило титанических усилий.

— Да сдохни ты уже! — прошипела я, нажимая оба механизма на катарах.

Эффект превзошел ожидания. Черная голова с огромными клыками покатилась по камням, разбрызгивая зеленую кислотную кровь. Тело дернулось пару раз и затихло.

Я сползла с туши и несколько секунд просто лежала, глядя в небо и пытаюсь отдышаться. Сердце колотилось где-то в горле, руки тряслись, а в голове пульсировала одна мысль: «Я слишком стара для такого дерьма».

— Араш! — Кай вылетел из-за валуна, чуть не споткнувшись о собственную ногу. — Ты жива? Ты цела? О боги, у тебя кровь! Где кровь? Это твоя кровь или ее?

— Успокойся, — прохрипела я, с трудом поднимаясь на ноги. — Это не моя. И не подходи близко, кислота все еще активна.

Кай послушно замер, но глаза его бегали по мне, выискивая повреждения. Заметив доспех, который стремительно

исчезал у меня на глазах, он побледнел.

— Араш... у тебя броня...

— Вижу, — мрачно ответила я, стаскивая с себя остатки верхней части. Она развалилась в руках, рассыпаясь в пыль. Нижняя рубашка тоже начала тлеть в том месте, куда попала кислота. — Кай, отвернись.

— Что? Зачем?

— Затем, что сейчас я останусь в одном белье, а ты молодой впечатлительный парень. Отвернись и дай мне свою куртку.

Кай густо покраснел, стянул с себя куртку и, отвернувшись, протянул мне. Я быстро натянула ее поверх рубашки. Велика, конечно, как на корову колокольчик, но лучше, чем светить нижним бельем перед всей экспедицией.

— Спасибо, — буркнула я, подходя к катарам.

И замерла. Мои клинки, изготовленные из стали Безымянных, непробиваемые, неубиваемые, прошедшие со мной огонь, воду и медные трубы десятки миров... покрывались ржавчиной.

Прямо на глазах.

— Нет-нет-нет, — прошептала я, хватая их и пытаюсь стереть налет тряпкой. Но ржавчина только расплзлась дальше, пожирая металл. — Только не это... пожалуйста...

— Араш, — тихо позвал Кай. Он все еще стоял ко мне спиной, но, кажется, чувствовал мое состояние. — Что там?

Я молчала. Смотрела на катары, которые держала в руках,

и чувствовала, как внутри закипает бессильная злоба. Катары рассыпались в прах. Так же, как доспех. Как цветок ма-рухи, на который попала капля кислоты.

Я осталась без оружия. Без брони. В чужой куртке, с трясущимися руками и ощущением, что мир сошел с ума.

— Тварь, — выдохнула я, глядя на обезглавленное тело.
— Да чтоб тебя моранги дохлые сожрали!

Подошел Вурлен, услышал шум боя, но, как обычно, к шапочному разбору. Оглядел меня, остатки доспехов на земле, мои пустые руки.

— Араш? — в его голосе впервые прорезалось что-то похожее на беспокойство.

— Тварь с Изнанки, — коротко ответила я. — Кислотная кровь. Доспехи и катары... — я махнула рукой на кучку пепла.

Вурлен помрачнел. Подошел к голове, принялся, скривился.

— Что-то зачастили они, ты не находишь?

— Нахожу. И это не рядовые твари. Слишком умные для простых «изнанчиков», — ответила я, глядя на безжизненное тело. — Этот экземпляр специально за мной охотился. Явно не просто так забрел.

— Пора уходить из этого мира, — согласился оборотень.
— Я поговорю с господином Шеритом, нужно сворачивать экспедицию.

— Полностью поддерживаю, — кивнула я.

Мы вернулись в лагерь. Гретта ахнула, увидев меня в чужой куртке и без оружия. Профессор Шерит нахмурился, выслушав доклад. А Кай смотрел на меня такими глазами, будто я лично спасла мир, а не просто завалила очередную тварь.

— Араш, — тихо спросил он, когда все разошлись готовиться к переходу. — А ты... ты как?

— Нормально, — буркнула я, грея руки у костра. — Бывало и хуже.

— А расскажешь? — несмело улыбнулся он.

Я вздохнула. Ну вот как на такого злиться? Сидит, глазами хлопает, искренне переживает.

— Ладно, — махнула рукой. — Как-нибудь расскажу. Если выживем.

Ночью я проснулась от острого чувства опасности. Лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь, втягивая запахи, анализируя. Шумно сопела травница Рэма. Вурлен скреб когтями камешки, опять мучили беспокойные сны. Гретта что-то бормотала во сне про редкие экземпляры.

Я чувствовала чей-то взгляд. Кто-то смотрел на меня из темноты. Ну вот же привязался! Я резко села. И тут поняла, что именно меня разбудило. Я слышу только четверых. Где пятый? Профессор Шерит исчез. Контур, защищавший лагерь, еще работал, но я чувствовала, что долго ему не продержаться. А за пределами круга...

— Вурлен! — позвала я шепотом.

Ноль реакции.

— Вурлен, просыпайтесь! — громче, с толчком в плечо.

Оборотень только перевернулся на другой бок и засопел еще громче.

Я обошла всех. Гретта, Рэма, Вурлена. Даже Кай, которого я растолкала, открыл мутные глаза, что-то пробормотал и отрубился обратно.

Усыпление. Точно такое же, как в прошлых экспедициях. Вот только на меня не подействовало. Почему? Дар Наследницы? Тренировки в Храме Хаоса? Или просто организм уже настолько пропитан всякой дрянью, что местная отравка не берет? Разбираться было некогда.

Я подошла к вещам профессора Шерита. Парные клинки из мира дамарийцев, широкие изогнутые лезвия сантиметров сорока, черная слюдяная рукоять с вкраплениями темно-красного. Легли в ладонь как влитые.

— Простите, профессор, — шепнула я. — Если останусь жива, то выкуплю. Или отработаю.

За пределами контура копошилась тьма. Много тьмы. Очень много.

Я насчитала не меньше двух десятков тварей, и это только те, кого смогла разглядеть в скудном свете трех местных лун. Такие же черные, клыкастые, с винторогими рогами. Моя вчерашняя знакомая была явно не одна и явно неслучайно нас нашла.

— Харг возьми, — выдохнула я. — Ну и влипли же мы.

Руны – наш единственный шанс.

Я знала одну штуку, в мире Стрена меня учили концентрировать энергию в знаках. Руны работали везде, даже в мирах, где магия отсутствовала как класс. Главное успеть.

Я начала чертить, используя клинки профессора как ре�ец. Первая руна – призывающая силу. Вторая – собирающая. Третья – направляющая. Четвертая... Контур мигнул и погас.

— Не вовремя! — рывкнула я, вписывая пятую руну, пока твари не бросились.

Первая отделилась от стаи и прыгнула. Ее я встретила клинком, снося голову одним ударом. Дамарийская сталь оказалась еще лучше, чем я думала, один удар перерубил мощный позвонок как масло.

Вторая, третья, четвертая...

Я чертила руны между ударами, уворачивалась от клыков, отпрыгивала от кислотной крови, которая могла уничтожить и клинки, и меня.

— Да когда ж вы закончитесь! — орала я, отбрасывая очередную тварь ногой.

Наконец собрала энергию. Воздух сгустился, заискрился голубыми молниями. Прямо над лагерем начал формироваться портал.

— Получилось! — выдохнула я, чувствуя, как силы покидают меня.

Твари замерли. Зависли в воздухе. Но вместе с ними за-

мерли и мои спутники, и я сама. Последнее, что я помнила это знакомые стены зала переходов в столице Тартоса и чей-то крик: «Брать тварей живыми!».

— Слава Богам... — прошептала я, проваливаясь в темноту.

Очнулась я в собственной постели. Судя по ощущениям, проспала не меньше суток – тело затекло, мышцы ныли, а в голове гудело так, будто по ней потопталось стадо молодых ящеров.

Рядом кто-то сопел. Я повернула голову и обнаружила Кая, сидящего на стуле в изножье кровати с блокнотом в руках. Парень что-то увлеченно записывал, периодически поглядывая на меня, и при этом умудрялся краснеть каждые три секунды.

— Ты что здесь делаешь? — прохрипела я.

Кай подскочил, выронил блокнот, поймал его, снова выронил и в итоге просто плюхнулся на пол, собирая рассыпавшиеся листы.

— Я!.. Это!.. Вурлен сказал караулить! Чтобы никто не вошел! Ну и записывал твое состояние! Для отчета!

— Для отчета, значит, — усмехнулась я. — И что в отчете?

— Ну... — Кай густо покраснел. — Пульс стабильный, дыхание ровное, магический фон в норме... и... и... ты во сне

улыбалась.

Я моргнула.

— Что?

— Улыбалась, — повторил он тихо, пряча глаза. — Наверное, сон хороший снился.

Я хотела огрызнуться, но передумала. В конце концов, парень реально просидел тут неизвестно сколько часов, карауля мой сон. Заслужил хотя бы вежливость.

— Ладно, — вздохнула я. — Иди отдыхай. Я в порядке.

— Точно? — с надеждой спросил он. — Может, воды принести? Или поесть? Или...

— Кай.

— Да?

— Иди.

Он кивнул, подхватил свои бумажки и выскочил за дверь так быстро, будто за ним гнались все твари Изнанки сразу. Я откинулась на подушки и уставилась в потолок. Клинков нет. Брони нет. Впереди возможно новый мир, новое задание, и куча вопросов без ответов.

А еще этот Кай... Надо будет присмотреться к нему внимательнее. Что-то в нем есть такое, от чего внутри шевелится смутное беспокойство.

Или это просто возраст? Тридцать лет тренировок, девять лет работы, и вот результат — собственную тень начинаешь подозревать. Я усмехнулась и закрыла глаза. Отдых. Мне нужен отдых. А потом обязательно курорт.

Но в глубине души я уже знала: никакого курорта не будет. Судьба явно готовила мне что-то поинтереснее пляжей и коктейлей. И, как показало будущее, я не ошиблась.

Глава 2

Иногда думаешь: вот же оно, счастье! Аи нет — снова опыт.

Я лежала и наслаждалась тишиной и покоем. В конце концов, я его заслужила. Пусть не тишину, потому что по коридору бегали мои племянники и, судя по всему, играли в ящера и пуджи, но уж покой-то мой по праву...

Четыре года без единого выходного. Трудилась на родное Управление как проклятая. Не могла себя заставить остановиться ни на мгновение, чтобы не вспоминать...

Комната встретила меня знакомыми запахами. Здесь пахло домом — тем единственным местом, которое я могла так называть. Легкий аромат сухих трав, развешанных под потолком — Фания, наша кухарка и моя тайная сообщница, которая верила, что они лучше отпугивают злых духов. Терпкий запах дерева, которым отделаны стены — светлого ясеня, привезенного из северных провинций. И едва уловимый, но въевшийся намертво запах оружейной смазки, которым пропитано здесь все.

Я лежала в кровати из светлого дерева, застеленной льняным бельем. Когда-то в Храме Хаоса, в пустыне Генэ, у меня была только циновка и жесткое одеяло. Мастер Юджин говорил, что роскошь расслабляет и притупляет чувства.

Напротив кровати, на специальных подставках из черного металла, должно было висеть мое оружие. Катары, прошедшие со мной огонь, воду и медные трубы доброй сотни миров. Клинки, которые я выковала сама, смешав сталь Безымянных с кровью морайского ящера.

Сейчас на стене зияли пустотой лишь знакомые очертания кронштейнов. Катаров больше нет. Брони, сшитой из кожи того самого ящера, за которую я отдала почти сто киров и три года выслуживания, тоже нет.

Я перевела взгляд на тумбочку. Там, на специальной подставке из черного дерева, лежали новые клинки. Те самые, дамариийские, которыми я открывала портал в Ариан. Широкие изогнутые лезвия сантиметров сорока, черная слюдяная рукоять с вкраплениями темно-красного. В тусклом утреннем свете они поблескивали, как глаза довольного кота.

Кто-то заботливо принес их сюда и поставил так, чтобы я видела с кровати.

Профессор Шерит... Клинки ему уже не понадобятся, а вот выплатить компенсацию его роду придется. Хорошую компенсацию. Потому что оружие того стоит, я успела проверить их в деле.

На столике у окна стоял забытый кем-то поднос с остатками еды, чашка с остывшим отваром и стопка книг, которые я так и не открыла. Рядом валялся блокнот, тот самый, каракулевый, с торчащими из него закладками.

Кай. Надо будет поговорить с ним. Объяснить, что восхи-

щение – это хорошо, но не до такой степени, чтобы ночевать в комнате начальницы.

Хотя... учитывая, что парень реально проторчал тут неизвестно сколько часов, просто наблюдая за моим сном и записывая показатели... Может, он просто фанатик науки? Исследователь до мозга костей? Таких я встречала. Они за редкой бабочкой в пасть к твари полезут, не задумываясь.

Ладно, разберемся. Я потянулась, хрустнув суставами. Тепло было после двухдневного лежания, но в целом чувствовала я себя сносно. Лекари постарались. Особенно Дамиан, Императорский лекарь, лично меня осматривал, говорят. Честь, конечно, но лучше бы он просто дал мне поспать.

Перевернулась на другой бок и краем уплывающего сознания услышала топот. Племянники очередной раз промчались по коридору, судя по звукам, сбили что-то тяжелое и с криками «Дохлый ящер, как же нам влетит!» умчались прятаться от матери.

Я усмехнулась и провалилась в дремоту...

Песок, горячий, обжигаящий, сыпучий. Он забивается в нос, в рот, в глаза. Он везде.

Маленькая девочка сидит в тени перевернутой телеги и смотрит на мертвых людей. Она не плачет. Она вообще не понимает, что происходит. Рядом лежит женщина с пустыми глазами, уставившимися в небо. Девочка трогает ее за руку – рука холодная и какая-то... неживая.

— Мама? — зовет девочка. Тихо, вопросительно.

Женищина молчит. Девочка поджимает колени к груди и замирает. Она будет сидеть так еще долго. Пока не придут люди в светлых одеждах, пока высокий мужчина с глазами, в которых плещется само безумие, не поднимет ее на руки и не скажет:

— Пойдет в Храм. Мастер Пак разберется...

А через двадцать пять лет она узнает, что женищина с пустыми глазами не была ее матерью. Что настоящая мать та, что приходит во снах и зовет по имени — жива. Где-то ждет.

Но это будет потом. А пока, только песок и Храм. Только бесконечные тренировки, яды, магия и боль...

Я резко открыла глаза.

Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели. Старое воспоминание. То, что приходит редко, но метко. В последнее время мать снилась мне чаще. Красивая молодая женщина с моими глазами, такими же светлыми, почти прозрачными, приходила и смотрела. Просто смотрела. Иногда шевелила губами, но слов я не слышала.

Отец говорил, это из-за силы. Из-за того, что во мне течет кровь Наследницы мира Мэриел. Что мать пытается достучаться, предупредить о чем-то. Хорошо бы предупредить заранее, а не когда я уже по уши в дерьме, мать моя дорогая.

Я села на кровати, откинула одеяло и босиком прошлепала к окну. За ним занимался рассвет, розовый, спокойный, такой мирный, что аж зубы сводило. Внизу во дворе уже суетилась прислуга, кто-то тащил корзины с провизией, кто-то чистил коней.

Дом Терманов просыпался.

— Шейна... Араш, детка, хватит спать! — слышался слишком веселый голос из коридора. — Вставай, тебя ждут великие дела!

Я закатила глаза. Отец.

— Меня нет, — буркнула я в сторону двери.

Дверь распахнулась. Легарт Лендор Терман собственной персоной стоял на пороге, сияя, как начищенный самовар. Высокий, подтянутый, с сединой на висках и глазами, которые видели слишком много, чтобы удивляться чему-либо в этой жизни.

— Ты уже валяешься двое суток, — возмутился он, входя без приглашения. — И болеть тебе никто не разрешал, тем более что ты абсолютно здорова.

— Как это здорова? Я плохо себя чувствую, мне нужен покой, — жалобно произнесла я, на всякий случай натягивая одеяло повыше.

— Тебя смотрел Императорский лекарь. Дамиан лично распорядился.

— Да кто бы сомневался, — вздохнула я, понимая, что битва проиграна. Если уж сам Император побеспокоился о

моем здоровье, значит, курорт откладывается на неопределенный срок. — Мне хотя бы одеться дадут?

— О, конечно! — обрадовался отец и направился к выходу. — Жду тебя в кабинете. Как раз туда и принесут завтрак. Фания специально для тебя все наготовила.

— Шантажист, — бросила я в закрывающуюся дверь.

Отец был мастером шантажа. Знал мои слабые места — Фанию, ее стряпню и чувство долга, вбитое в меня Мастерами Храма так глубоко, что ни один лекарь не вытащит.

Я встала, накинула халат и поплелась в купальню. Вода сделала свое дело, смыла остатки сна и привела мысли в порядок. Я стояла перед большим напольным зеркалом и рассматривала себя.

Второе совершеннолетие, наступившее всего год назад, изменило меня практически до неузнаваемости. Отец говорил, что на мне был слой иллюзии, который и спал при распечатке внутреннего резерва.

Глаза смотрелись немного жутковато. Светло-голубые, почти прозрачные, они создавали ощущение отсутствия зрачков. Я вздрагивала каждый раз, когда ловила свое отражение в зеркале. Мастер Варх говорил, что такие глаза были у жриц Хаоса в древности. Что они видели то, что не дано видеть другим. Что это дар и проклятие одновременно.

По всей видимости, старик был прав.

Губы стали более полными и чувствительными. Нос немного изменил форму. Волосы остались прежними, раз-

ве что отросли еще больше. Сейчас они доставали почти до талии. Когда-то Рэндол попросил меня перестать их стричь. «Ты похожа на воительницу из древних легенд», — сказал он тогда. Я не стрижу до сих пор. Привыкла.

Знак... Вернее, целый рисунок. Он разросся практически по всему телу, приняв форму неведомых узоров. И если у других легатов он имел плавные линии и больше походил на цветочный орнамент, то мой был с острыми углами, ломаными линиями, без малейшего намека на мягкость. А свет, излучаемый им, был темно-фиолетовым, почти черным.

Интересно, что бы Мастер Пак сказал, увидев меня сейчас?

Я натянула любимые черные брюки из тонкой ткани, заправила их в мягкие кожаные сапожки, надела свободную рубаху с длинными рукавами. Волосы заплела в тугую косу и вплела в нее цепочку из даринийской стали, той самой, что купила по случаю пять лет назад. В бою это оружие пострашнее некоторых клинков.

На пояс повесила ножны, в которые вставила новые клинки.

Кабинет отца находился на втором этаже, в самом конце коридора. Я знала здесь каждый угол, каждую половицу, каждую картину на стенах. Тридцать пять лет прошло с тех пор, как меня нашли в пустыне, и пятнадцать, как я узнала правду о своем происхождении и нашла семью.

Отношения с отцом... Сложные. Это мягко сказано. Он

любил меня. Я знала это точно. Но он также использовал меня как инструмент. Самый острый, самый надежный, самый смертоносный инструмент в его арсенале.

Легарт Лендор Терман был руководителем Управления по безопасности межмировых переходов Империи. После объединения с Островами Безымянных и свержения старого Императора его власть стала почти безграничной. А я была его лучшим агентом.

Удобно, правда? Дочка и пешка в одном флаконе.

Я толкнула дверь и вошла. Отец, сидел в своем огромном кресле за столом, заваленном бумагами. Напротив него в кресле поменьше расположился Юрган – мой брат, отец моих шумных племянников и по совместительству заместитель отца. Тот самый Юрган, чью статуэтку разбили вчера мальчишки.

— Явилась, — довольно улыбнулся отец. — Садись. Завтрак сейчас принесут.

Я села в кресло рядом с Юрганом и с наслаждением вытянула ноги. В кабинете пахло бумагой, чернилами и отцовским табаком, единственной его слабостью.

— Что на этот раз? — спросила я без предисловий. — Куда посылаете?

— Ариан, — коротко ответил отец.

Я закатила глаза.

— Нет. Только не это. В этом харговом мире почти все территории подконтрольны этой... как ее...

— Инквизиции, — подсказал Юрган.

— Вот именно. Там вешают и сжигают людей без суда и следствия на месте. Лучше бы занялись свержением этих варварских устоев и спасли несколько тысяч живых. Они же скоро всех одаренных перевешают.

— Мы уже занимаемся этим вопросом вплотную, — спокойно ответил отец. — Именно для этого и нужно переправить группу в местную столицу. Там тебя встретит местная оппозиция.

— Оппозиция? — я приподняла бровь. — И кто же?

— Первый Советник Великого Инквизитора.

Я моргнула. Потом еще раз.

— То есть мы идем свергать Инквизитора в компании его первого зама? Ты уверен, что это не ловушка?

— Уверен, — отец говорил спокойно, но в глазах мелькнуло что-то, отчего внутри у меня все сжалось. — У нас есть информация, что Советник давно не доволен политикой Инквизиции. Он готов перейти на нашу сторону в обмен на помощь в перевороте.

— А после переворота он сядет на трон, и ничего не изменится, — хмыкнула я. — Классика.

— После переворота мы предложим ему другой вариант, — в голосе отца появились стальные нотки. — Например, жизнь в другом мире в обмен на власть. Но это уже детали. Твоя задача — доставить группу в столицу и открыть портал для армии.

— Группу? — я насторожилась. — Какую группу?

Отец переглянулся с Юрганом. Тот едва заметно пожал плечами.

— Стажеров, — выдохнул отец. — Четверых.

Я медленно закрыла глаза и досчитала до десяти.

— Ты хочешь сказать, что я должна тащить с собой детей? В мир, где за магию жгут на кострах? И кто за ними смотреть будет? Я тебе не нянька!

— Они не дети. Им всем за двадцать. И они лучшие выпускники Академии в этом году.

— Лучшие выпускники, — повторила я с сарказмом. — Которые никогда не были в реальных операциях. Которые в первой же заварушке наложат в штаны и побегут сдаваться инквизиторам. Замечательно.

— Араш, — отец подался вперед, и в его голосе появились нотки, от которых у меня всегда холодело внутри. — Ты справишься. Ты лучшая. Ты прошла Храм Хаоса, ты выжила там, где выживали единицы. Ты работала с Рэндролом. Ты сильнее, чем думаешь.

— Лесть не поможет, — буркнула я, но в глубине души понимала, что он прав. Я справлюсь. Я всегда справлялась.

— И потом, — добавил отец, хитро прищурившись. — Ты же хочешь узнать, что снится твоей матери?

Я замерла.

— При чем здесь это?

— При том, что Ариан — не простой мир. Там высокая

концентрация силы. Самой разной. И твой дар Наследницы может там раскрыться полнее. Возможно, ты сможешь услышать от нее намного больше.

Я смотрела на него и пыталась понять, шутит он или нет.

— Ты используешь мою мать как приманку? — тихо спросила я.

— Я использую все, что работает, — честно ответил отец. — Потому что это задание важно. Не для меня, а для Империи. И для тебя самой. Твоя сила растет, Араш. И она нуждается в правильном применении. Иначе...

— Иначе что?

— Иначе она сожрет тебя изнутри. Как сожрало твоего деда.

Я промолчала. Потому что он был прав. Опять.

— Ладно, — вздохнула я. — Давай своих стажеров. Посмотрим, что за звери.

Отец довольно кивнул и вытащил из стопки бумаг четыре папки.

— Знакомься. Твоя группа.

Первая папка легла на стол.

— Стешек Тьеру, — начал отец. — Двадцать три года. Местный, с Ариана. Бежал от инквизиции пять лет назад, попросил убежища на Тартосе. Прошел ускоренную подготовку. Знает язык, обычаи, менталитет. Будет твоим «братом» в этой миссии.

— Местный? — я приподняла бровь. — И ты доверяешь

ему?

— Проверен неоднократно. Он потерял всю семью из-за инквизиции. Сестру сожгли на костре. Поверь, его ненависть к ним сильнее, чем у любого из нас.

Я открыла папку и просмотрела досье. На меня смотрел симпатичный молодой человек с чуть нагловатым прищуром и волнистыми волосами до плеч.

— Красавчик, — прокомментировала я. — Будет ко мне клеиться?

— Обязательно, — хмыкнул Юрган. — Это его защитная реакция. На самом деле он хороший парень, просто боится близких отношений после гибели сестры. Флиртует со всеми подряд, чтобы никого не подпускать близко.

— Психолог, блин, — фыркнула я. — Ладно, дальше.

Вторая папка.

— Вонак, — отец подвинул мне листы. — Двадцать четыре года. Высший оборотень. Вторая ипостась – ящер. Очень редкий вид. Сильный, молчаливый, надежный. В Академии был лучшим по боевой подготовке.

— Ящер, значит, — я с интересом рассматривала изображение мощного широкоплечего парня с короткой стрижкой и тяжелым взглядом. — Вурлен говорил, что оборотни-ящеры лучшие воины.

— Вурлен прав, — кивнул отец. — Вонак будет твоей основной боевой поддержкой. Но у него есть одна особенность...

— Какая?

— Он не разговаривает.

Я моргнула.

— В смысле не разговаривает?

— В прямом. Он немой. Травма детства. Слышит все, понимает, но говорить не может. Общается жестами или через записки. Но в бою это не мешает. Даже наоборот, он не отвлекается на болтовню.

— Ладно, — я пожала плечами. — Молчаливый телохранитель – это даже удобно. Дальше.

Третья папка.

— Алан, — отец подвинул мне листы. — Двадцать один год. Самый молодой. Одаренный, сильный ментальный маг. Может читать эмоции, внушать мысли, создавать иллюзии. Очень полезно в мире, где надо скрываться.

Я просмотрела досье. Худощавый блондин с невыразительными чертами лица и цепким взглядом.

— Слишком спокойный, — заметила я. — На таких фото всегда видно, если человек нервничает. А этот смотрит так, будто на экскурсию собрался.

— Он всегда такой, — подтвердил Юрган. — Флегматик до мозга костей. Его даже на экзаменах чуть ли не пинками будить приходилось. Но когда надо – включается мгновенно.

— Флегматичный менталист, — хмыкнула я. — Звучит как оксюморон. Ладно, посмотрим. Четвертый?

Четвертая папка легла на стол.

— Брун, — отец назвал имя, и я сразу насторожилась. Что-то в его тоне изменилось. — Двадцать два года. Следопыт. Лучший в группе по выживанию в дикой природе. Охотник. С детства жил в лесах, знает все о травах, животных, слежке.

Я открыла папку и увидела лицо, которое заставило меня внутренне сжаться. Узкое, хищное, с тяжелым подбородком и глазами, в которых читалось что-то... непонятное.

— Что с ним не так? — спросила я прямо.

Отец и Юрган переглянулись.

— Пока ничего, — осторожно ответил отец. — Но у меня есть... подозрения.

— Какие?

— Его прошлое. Он из приграничья. Там было беспокойно в последние годы. Возможно, он контактировал с чужими.

— С кем? С инквизицией?

— Нет. С Изнанкой.

Тишина повисла в кабинете, густая, как патока.

— Ты думаешь, он связан с тварями? — спросила я тихо.

— Я думаю, что твари, которые напали на вашу экспедицию, появились там не случайно. И Брун — единственный из стажеров, у кого нет железного алиби на момент нападения. Он был в дозоре, один, почти час.

— И ты посылаешь его со мной? Зная это?

— Я посылаю его с тобой, чтобы ты за ним присмотрела, — твердо сказал отец. — Если он чист, отлично, получишь

отличного бойца. Если нет, ты его вычислишь. И тогда мы узнаем, кто и как охотится за нашими экспедициями.

Я долго смотрела на отца. Потом перевела взгляд на Юргана. Потом снова на папку.

— Ты используешь меня как приманку, — констатировала я.

— Я использую тебя как детектор, — поправил отец. — Лучший детектор, который у меня есть.

Я вздохнула, закрыла папку и встала.

— Когда выдвигаться?

— Через три дня.

— Хорошо. Я пошла отдыхать и собираться. — Я направилась к двери, но на пороге обернулась. — Отец?

— Да?

— Если окажется, что ты прав, и Брун действительно связан с Изнанкой... я его убью. Ты же понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Легарт. — На то ты и мой лучший инструмент.

Я усмехнулась и вышла. В коридоре меня догнал Юрган.

— Араш, подожди.

Я остановилась.

— Что еще?

— Береги себя там, — тихо сказал он. — Я знаю, что ты сильная. Но даже сильным нужна поддержка.

— У меня будет группа, — пожала я плечами.

— Группа – это не поддержка, — Юрган покачал головой.

— Это ответственность. А поддержка – это когда есть кому сказать спасибо после боя. Или просто помолчать рядом.

Я посмотрела на него. Вспомнила Кая с его блокнотом, его искреннее восхищение и готовность сидеть у моей кровати сутками.

— Кай? — спросила я.

— Кай, — кивнул Юрган. — Он хороший парень. Дай ему шанс.

— На что?

— Просто быть рядом.

Я хмыкнула, хлопнула Юргана по плечу и пошла к себе. Три дня до нового задания. И целая жизнь впереди.

Глава 3

*Счастье — это когда предыдущий п**ец уже закончился, а следующий еще не начался.*

Переход в Ариан прошел в штатном режиме.

Это я так успокаивала себя, глядя на хмурое небо, нависающее над головой тяжелыми свинцовыми тучами. Местное светило, имевшее красивый почти оранжевый спектр, отчаянно пыталось пробиться сквозь облака, но пока проигрывало с треском.

Чтобы не вызывать подозрений, было решено представить меня как знатную льеру Мирам Тьеру, путешествующую вместе с братом, льером Стешем Тьером, в столицу, чтобы принять участие в ежегодных отборах для вступления в славные ряды ордена Инквизиторов, перстней Единого.

Звучало как приговор. Но кто я такая, чтобы спорить с начальством?

Путешествовали верхом на лошадях в сопровождении четырех охранников. Одеты были по местной моде — все в черном. Рубахи с длинными рукавами и плотные штаны, такие же черные, как шерсть тварей с Изнанки. Дополняли гардероб плащи с застежкой на шее. Наши с «братом» наряды, естественно, были из дорогой ткани, а застежки на плащах серебряными, с местными полудрагоценными камнями по

центру.

В общем, полностью соответствовали статусу и эпохе. На мне, разумеется, был маскировочный амулет, иначе первый же встречный местный сдал бы меня в отдел надзора мгновенно.

Ненавижу этот мир.

Помню, как попала сюда в первый раз. Вышла на опушке. Вокруг величественные сосны, с неизвестными деревьями, с широкой раскидистой кроной, и земля устлана цветами самой разнообразной расцветки. Все сверкало и переливалось, а местное светило имело красивый почти оранжевый спектр.

Когда я перешла на внутреннее зрение, то влюбилась в этот мир с первого взгляда. Все пространство пересекали силовые линии. Здесь были и тонкие и толстые потоки, и просто реки энергии, которые текли в самых разных направлениях. Первой мыслью было, что в подобном мире должны жить какие-то волшебные сказочные существа...

Но когда в первом же населенном пункте на меня ринулась толпа с криками «ведьма» и «повесить ее», вооруженная местным инвентарем, предназначенным для возделывания грядок, я поняла, что все не так сказочно, как я себе представляла.

Дальше больше, в первом же городе побывала на массовой казни одаренных.

В этом мире убивали без разбора, но предпочтение отдавали тем, кто не смог сдержать в себе силу. А как можно

такое количество энергии держать в себе и не соблазниться применить ее по назначению?

Этак они скоро сожгут всех, а когда закончатся «все» начнут вешать сами себя...

Сумасшедший мир. Как они не понимают, что с подобной концентрации силы в пространстве здесь все наделены энергией в той или иной степени, да они ей просто пропитаны. Глупые создания.

Я и согласилась снова вернуться сюда только из-за того, что есть возможность поменять мировоззрение населения и жизнь этих одаренных к лучшему.

– Мирам, сестрица, а не сделать ли нам привал, – обратился ко мне льер Стешем, – Вон у того раскидистого грога вполне подходящая полянка.

– Стеш, а не слишком ли ты увлекся? – в свою очередь поинтересовалась я.

Стажер, назначенный на роль моего братца начал наглеть еще в Тартосе, когда мы проходили краткий курс выживания по миру.

Он садился на занятиях рядом со мной, постоянно предлагал узнать, друг друга лучше, чтобы не провалиться при первой же проверке на Ариане. Ждал меня после каждого занятия, предлагая проводить. Но там был Юрган, одного взгляда которого хватало, чтобы мой будущий «братец» его слушал и ретировался восвояси. Хотя никто не знал, что я дочь Легарта Лендера Тетрмана. Я предпочитала работать

инкогнито, и уже тогда на мне был маскировочный амулет.

Поэтому иного выхода как объяснить все и сразу у меня не было. Не в том мы месте, чтобы, слишком романтическое отношение родного брата к сестре было понято не предвзято и не вызвало не нужных подозрений.

А, следовательно, необходимо сделать так, чтобы у стажера впредь не возникло даже мысли посмотреть на меня иначе, чем как на сестрицу...

– Стеш, лапа, давай договоримся, – сделала я последнюю попытку обойтись миром, – Ты напрочь забудешь, что когда-то в другом мире мы могли бы не быть родственниками? Давай ты, наконец, раз и навсегда перестанешь хотеть соблазнить свою родную сестру? – продолжала я, при этом выпуская совсем немного дар Наследницы, – И привала не будет, нам еще неделю через этот лес ехать, успеем наотдыхаться...

Вообще я использовала дар всего три раза, предпочитая добиваться своего другими путями, но в данной ситуации разжигать конфликт не в наших интересах.

К тому же в пространстве было столько силы, что не пользоваться ей было просто кощунственно. Я подозреваю, что даже наши амулеты не придется заряжать.

С остальными членами команды разногласий по вопросам, кто здесь главный, не возникало. Еще на Тартосе, Легарт Лендер Терман, всем четко объяснил у кого какая роль.

Дальше ехали молча, не прерываясь даже на поход по ку-

стикам. Ничего, потерпят. Чем быстрее мы доберемся до места, тем скорее местная оппозиция свергнет власть Инквизиции..., ну или хотя бы попытается.

Силой в этом мире обладают все поголовно, но, если ты служишь власти – ты праведник и угоден Единому. А если кокой крестьянин или не дай боги красивая молодая девушка, то это от Лукавого, а если еще и отказала местному представителю Инквизиции, то и вовсе гореть тебе на костре вместе со всей семьей. Вот и вынуждены местные красавицы все больше в любовницах у Инквизиторов пребывать.

Несмотря на свою наружную красоту, мир оказался гнилым изнутри, а точнее образ жизни, который навязали местным одаренным, был для меня неприемлемым. Поэтому я в ущерб своему отдыху и отправилась сюда, очередной раз народ спасать...

К вечеру второго дня мы въехали в лес.

Здесь деревья поражали воображение – величественные сосны соседствовали с широколиственными грогами, чьи кроны раскидывались на десятки метров. Земля была устлана цветами самых разнообразных расцветок – синие, фиолетовые, алые. Местное светило клонилось к закату, окрашивая все вокруг в золотисто-оранжевые тона.

Красиво. До зубовного скрежета красиво. Я знала цену этой красоте. Под ней скрывалась гниль, та самая, что пожирала этот мир изнутри.

Ко мне подъехал Вонак. Вернее, подъехал и просто смот-

рел, пока я не сообразила, что он ждет разрешения говорить. Немой язык жестов я знала плохо, поэтому он таскал с собой грифельную доску. Я кивнула. Вонак быстро нацарапал: «Слышу стук копыт. Лигах в пяти-шести. Двигутся к нам».

Я остановила лошадь, поднимая руку. Отряд замер. Прислушалась.

Действительно – топот. Много всадников. Человек десять-двенадцать.

Приближающихся было человек десять, то, что все были людьми это сто процентов, в этом мире иных рас нет. А вот кто это был – вопрос. Ждать ли их приближение или сойти с дороги и не рисковать?

– Стеш, – обратилась я к брату, – Как ты думаешь, стоит рискнуть? – а обратилась я к нему, потому, что он местный и лучше всех знает реалии своего мира.

– Давай сойдем, – серьезно произнес он, – Это может быть и безобидный отряд местного вельможи с охраной, и инквизиторов, с которыми нам пока не нужно пересекаться.

– Хорошо, – согласилась я, – Давайте в лес, как раз Стешек хотел поваляться под раскидистыми ветвями местного деревца, соскучился за Родиной? – оглянувшись на братца не могла не съязвить я.

Парни сдержано хихикнули и направились за мной. Стеш только немного покраснел, но промолчал.

Устроились мы в нескольких сотнях метров от дороги, пока парни обустроивали лагерь и разводили огонь для каши,

я решила посмотреть, кто это так куда-то спешит.

— Разбивайте лагерь, — приказала я. — Я гляну, кто там.

— Одна? — Стеш подался ко мне. — Может, кого-то с тобой?

— Я быстрее одна, — отрезала я и, не дожидаясь ответа, скользнула между деревьями.

Амулет работал исправно, делая меня невидимой для обычного глаза. Через несколько минут я сидела на толстой ветке старого дуба, нависающей прямо над дорогой.

Ждать пришлось недолго.

Они появились из-за поворота, черная лента всадников, растянувшаяся по пыльному тракту. Вороные кони, черные одежды, плотно закрывающие тела до подбородка, капюшоны, скрывающие лица. Инквизиция.

Я насчитала одиннадцать всадников. И куда это они так спешат, да еще и в таком количестве? Наверное, попался очень серьезный преступник. Да что там преступник, не иначе чем целая толпа преступников, иначе для чего столько-то перстней Единого. Насколько я знаю, в том направлении даже городов нет, небольшое поселение, с населением человек около пятисот — шестисот.

Мы специально выходили в малонаселенной местности, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Да и наша легенда соответствовала тому, что прибыли мы с братом из далекого далека, именно по этой дороге. В ста двадцати лигах от этого поселения и находится наш родовой замок.

— Вот же твари, — выдохнула я.

Когда отряд скрылся за поворотом, я спрыгнула с дерева и быстрым шагом вернулась к лагерю.

— Инквизиторы, — коротко бросила я в ответ на вопро- сительные взгляды. — Одиннадцать человек.

Мы пообедали и отправились дальше.

Следующий день встретил нас духотой. Местное светило палило немилосердно, даже сквозь плотную листву. Парни разделись до рубах, лошади тяжело дышали. Мы изнывали от жары не меньше остальных.

— Ладно, — сдалась я. — Давайте в лес. Слева чувствую воду. Сделаем привал на пару часов.

Идея была встречена с таким энтузиазмом, что я немного удивилась.

Озеро оказалось всего в лиге от тракта. Небольшое, но глубокое, с прозрачной водой, в которой отражалось небо. Парни попадали в воду, не снимая рубах, так хотелось остыть.

Я оставила их отмокать, а сама спустилась ниже по бере- гу, нашла густые кусты и наконец-то стащила с себя много- численные слои одежды.

Вода обожгла холодом, но это было безумно приятно. Я нырнула с головой, чувствуя, как смывается дорожная пыль, усталость и напряжение. На несколько минут я позволила се- бе просто плыть, не думая ни о чем.

Вынырнула и замерла. Воздух изменился. Я приняхалась. Знакомый, до оскомины противный запах – ладан, железо, пот и страх.

Инквизиция? Что они забыли тут?

Я вылетела из воды, на ходу натягивая одежду. Волосы мокрыми прядями липли к спине, но на это было плевать. Клинки сами прыгнули в руки.

Слишком тихо. Я рванула к лагерю. Картина, открывшаяся мне, заставила внутренности сжаться в тугий узел.

Наша стоянка была оккупирована. Те самые инквизиторы, расположились с наглостью хозяев жизни. Один из них, здоровенный детина, вылизывал наш котелок, в котором тушились овощи с пойманной дичью. Двое других сидели на наших вещах, даже не думая вставать.

А мои парни... они стояли в стороне, бледные, напряженные, с руками на оружии, но не смеющие двинуться. И среди них, Стеш, который что-то говорил высокому мужчине в капюшоне, главному в этом отряде.

Видя творящийся произвол и наглость, с которой крепкие подтянутые мужчины себя вели на чужой стоянке, все внутри задрожало от еле сдерживаемой ярости. Эти сволочи, чувствовали себя властителями мира не меньше, раз даже с представителями не последнего рода страны не особо церемонились. Ведь наверняка Стеш им давно рассказал кто мы и что мы. Только почему никого не послали предупредить меня?

Убрав клинки в ножны и напустив на себя спокойный и почтительный вид, я вышла на открытую местность, позволяя меня заметить. Пара бравых инквизиторов, присвистнули и, облокотившись о дерево, вальяжно и нагло рассматривали меня с ног до головы. Чувствую, будут проблемы... у них, разумеется.

– И кто тут у нас? – произнес статный мужчина, так и не снявший даже капюшона, – О, ваша сестрица льер Тьеру?

– Мира, познакомься, – поспешно подойдя ко мне начал Стеш, – Морден, главный Инквизитор города Рурк собственной персоной, – при этом внимательно глядя мне в глаза, как будто пытаюсь что-то сказать, но, не зная как.

Сообразив, что здесь нечисто, я, однако вежливо и сдержанно улыбнулась, и поклонилась, как положено знатной льере.

– Приятно видеть столь могущественного мордена, – льстиво произнесла я. Во всяком случае попыталась.

– Кто бы сомневался, – пренебрежительно усмехнулся мужчина.

Я сдерживала себя из последних сил. Данный конкретный Инквизитор даже представить не мог, как близко от своей смерти он в тот момент находился. Ему повезло, что я уравновешенная девушка и не люблю крайностей.

Братец что-то такое, заметив на моем лице, постарался спешно увести меня, заявив, что нам необходимо собираться в дорогу. На, что главный морден города Рурку заявил, что

желает путешествовать до города совместно.

Стеш еще яростней стал уверять мужчину, как мы спешим, ведь отбор скоро начнется, и мы можем не успеть в столицу вовремя.

Я слушала, молча, сцепив зубы и в разговор мужчин не лезла. Инквизитор же разговаривал с братом, не отрывая своего слащаво—приторного взгляда от моей груди.

Нет, реально мужику надоела его ничтожная жизнь.

Возможно все бы обошлось, но начало происходить нечто странное.

Ударил гром. Не просто гром, а раскат такой силы, что лошади шарахнулись, а один из инквизиторов едва удержался в седле. Небо, еще минуту назад ясное, затянуло тучами с неестественной, пугающей быстротой.

А потом хлынул дождь. Нет, не дождь. Потоп. Вода обрушилась с небес сплошной стеной. Мир вокруг потонул в серой пелене, видимость упала до нескольких метров. Я задрала голову и замерла.

Капли... они зависали в воздухе.

На долю секунды, всего на мгновение, но я видела это отчетливо — капли останавливались, дрожали, словно колебались, лететь ли дальше. Воздух вибрировал, наполнился странным гулом, от которого закладывало уши. Пахло озоном и чем-то еще... чем-то древним, могущественным, пугающим.

Магия. Очень сильная магия. И источник ее был совсем

рядом.

— Ты! — заорал Вайлор, тыча пальцем в сторону. — Это ты, тварь!

Инквизитор продолжил что-то кричать, но из-за шума дождя, я ничего не разобрала. А потом я увидела, как он тащит какой-то мешок, при этом пару раз пихнув его ногой.

И наконец, расслышала его последние слова:

— Готовьте виселицу, повесим эту ведьму на месте.

Я замерла и все внутри меня перевернулось. Оказывается, все это время у них была пленница. Действительно, они же за кем-то отправлялись, а теперь значит, возвращались обратно с трофеем.

Обвела взглядом своих парней, прикидывая наши шансы на победу в схватке с инквизиторами. Потому как оставлять им несчастную я не собиралась. И по ответным взглядам поняла, что меня целиком и полностью поддерживают.

Все стали незаметно готовиться к бою. Не то что бы мы были не готовы, но рассредоточиться и определить для себя цели было не лишним.

Тут главный Инквизитор, наконец, снял мешок с головы, так называемой ведьмы, и даже с такого расстояния и сквозь шум дождя услышала, как выругался Стеш.

Это была молоденькая напуганная девушка. И если даже гроза ее рук дело, а скорее всего это так, от испуга за свою жизнь и не такое можно сотворить, то еще и сильная одаренная или как они тут их называют — магичка.

Инквизитор обратил внимание, что мы никуда не поехали, а напротив устраиваемся поудобнее несмотря на не летнюю погоду.

— О вы еще здесь, что ж тем лучше, — почти удовлетворенно произнес он, — Люблю после казни немного развлечься..., — и похабно заржал.

«Ага, уже отразвлекался, не повезло тебе сегодня», подумала я. Вслух же сказала совсем иное:

— Разве для ведьм не положен суд Единого?

Инквизитор снова рассмеялся:

— Вот сейчас он и состоится... — и принялся говорить, что-то на незнакомом языке.

Бросив взгляд на девушку, стоящую полностью промокшую и смотрящую на своего палача одновременно с ужасом, и вызовом. Такие мне нравятся, молодец не сдается.

Еще раз обвела взглядом свой немногочисленный отряд, взявший в кольцо инквизиторов. Свидетелей оставлять не в наших интересах, нам еще переворот совершать.

— Ведьма! — заорал Вайлор. — Готовьте виселицу! Повесим эту тварь на месте!

Девушка вздрогнула, и дождь хлынул с новой силой. Капли превратились в ледяные иглы, хлещущие по лицам. Воздух задрожал, загудел, и я поняла: еще немного, и она устроит тут настоящий потоп.

Мои парни, все до одного напряглись, готовые к бою. Я посмотрела на Стеша. Он смотрел на девушку. И в его глазах

была боль.

— Сейчас! — рявкнула я.

Инквизиторы не успели даже дернуться.

Вонак метнулся первым, его меч описал дугу, и голова одного из черных всадников покатилась в грязь. Алан ударил ментально, двое инквизиторов застыли истуканами, не в силах пошевелиться. Дакка и Брун работали с флангов, чисто и профессионально.

Я взяла на себя главного.

Вайлор оказался непрост, увернулся от первого удара, выхватил клинок, попытался контратаковать. Но я была быстрее. Мой дамарийский клинок вошел ему в грудь как в масло – ровно, чисто, без заминки. Он замер, глядя на меня с недоверием. На губах выступила кровь.

— Женщина... — прохрипел он. — Не может...

— Может, — ответила я и выдернула клинок.

Он упал лицом в грязь. Бой занял меньше минуты. Одиннадцать трупов, наши все целы. Идеально.

— Заберите оружие, — скомандовала я. — И документы, если есть. Трупы все в кучу и сжечь.

Сама же подошла к девушке. Она стояла, вжимая голову в плечи, и дрожала так, что зубы стучали. Дождь вокруг нее постепенно стихал, терял силу. Она смотрела на меня и в этом взгляде было столько ужаса, надежды и отчаяния, что у меня внутри что-то перевернулось.

— Меня зовут Мира, — сказала я как можно спокойнее.

— Не бойся. Тебя больше никто не обидит.

Я протянула руку. Девушка смотрела на мою руку так, будто это было что-то невероятное. Потом медленно, очень медленно подняла глаза.

— Лейла, — выдохнула она. — Меня зовут Лейла.

Рядом материализовался Стех с сухим плащом в руках, где только взял, амулетчик хренов. Он бережно, словно она была сделана из хрусталя, накинул плащ ей на плечи.

— Девушка поедет с тобой, — сказала я ему. — И поговори там по дороге. Пусть перестанет лить на нас эту бесконечную воду, я только испугалась.

— Я... я не могу, — дрожащим голосом произнесла Лейла. — Пока... пока не успокоюсь.

— Понятно, — вздохнула я, оглядывая свою мокрую одежду. — Значит, будем мокнуть дальше.

Дождь постепенно стихал. А я смотрела на девушку и понимала, что эта встреча не случайна. Такая сила не должна пропадать. И уж точно не должна достаться инквизиции.

— Лейла, — позвала я, когда она немного пришла в себя. — А хочешь в другой мир?

Она подняла на меня удивленные фиолетовые глаза.

— Что?

— В другой мир. Где одаренных не жгут на кострах. Где твоя сила — это дар, а не проклятие. Где ты сможешь жить, не прячась.

— Разве... разве такое возможно? — прошептала она.

— Еще как возможно, — усмехнулась я. — Я же здесь. А я отсюда. То есть не отсюда. То есть...

— Она хочет сказать, — вмешался Стеш, — что мы не местные. И можем забрать тебя с собой, когда закончим дела.

Лейла переводила взгляд с меня на него и обратно. В ее глазах зажигалась надежда – робкая, неуверенная, но настоящая.

— Я... я подумаю, — сказала она наконец.

— Думай, — кивнула я. — Время есть.

Мы тронулись в путь. Лейла ехала на лошади вместе со Стешем, закутанная в сухой плащ. Я ехала рядом и думала о том, что отец будет доволен. Еще одна одаренная для Империи – это хорошо.

Но было в этой девушке что-то еще. Что-то, что заставляло мое чутье бить тревогу и одновременно петь от восторга. Она была не просто сильной. Она была особенной. А значит, миссия только начиналась.

Глава 4

Я не знаю, что вы принимаете от головы, но оно вам явно не помогает!

Под ливнем мы передвигались еще часа два, пока наконец он не превратился сначала в небольшой дождик, а потом и вовсе не перестал. Парни ехали в сухих плащах. Все, кроме Стеши, который отдал свой магичке, и меня, потому что амулета для непромокаемости у меня не было. Последнее, о чем я могла подумать, отправляясь в этот гостеприимный мир, что буду мокнуть под небом Ариана. Мне, конечно, предложил свой плащ оборотень по имени Вонак, но я отказалась. Не сахарная, не растаю, тем более лето, тем более мне все равно...

— Я вижу, ты наконец успокоилась? — спросила я у Лейлы, поравнявшись с их лошадью.

— Д-да, простите... не помню, как вас зовут, — все еще дрожащим голосом ответила она, смущаясь и стараясь не прижиматься спиной к Стешу.

— Ничего страшного. Мое имя Мира, льера Мира Тьеру. А тот молодой человек, который старательно делает вид, что ему мало места в седле, и, судя по всему, желающий идти пешком – мой брат, льер Стешек Тьеру.

Стеш, услышав полное имя, возмущенно крикнул, но ото-

двигаться от Лейлы не стал. Только покраснел слегка и уставился в горизонт с видом человека, который только что понял, что жизнь — боль.

— Мое имя Лейла Дорна, — тихо представилась девушка. — Я вам очень благодарна... вы спасли мне жизнь, хотя я уже и не надеялась...

— Не волнуйся, — махнула я рукой. — Тебя больше никто не тронет. А если захочешь вообще в другом мире жить, скажи. Там, конечно, тоже не рай, однако одаренных почитают и без суда не казнят. Тем более у меня отец правитель целой провинции, так что без его согласия к тебе никто и пальцем не прикоснется.

Не знаю, что на меня нашло, но бросать на произвол судьбы эту магичку не хотелось категорически. Мне нравилась ее сила, нравилось, как она держалась в казалось бы, безысходной ситуации. То, что не сдалась, а попыталась сделать хоть что-то.

Лейла посмотрела на меня с таким изумлением, будто я предложила ей луну с неба. Или, по крайней мере, билет на нее.

— А вы... это серьезно?

— Абсолютно.

— Разве Единый не разрушил все переходы Лукавого? Разве еще можно... — она не договорила, но в глазах зажглась робкая надежда.

— Нам не нужны переходы, — усмехнулась я. — Мы по-

другому ходим.

Мы ехали дальше. Я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время мне хочется не просто выполнить задание, а забрать эту девушку с собой. Сила, которая в ней спала, была не просто редкой, она была уникальной. А еще в ней чувствовался стержень. Та самая штука, которая не дает сломаться, даже когда весь мир идет против тебя.

Или, как в моем случае, когда весь мир решил, что ты слишком стара для этого дерьма.

К вечеру мы добрались до города Рурк. На въезде нас встретила каменная табличка с названием, здесь было принято вешать их за пол-лиги до поселения. Сами таблички делали из камня, название выбивали прямо на нем. Практично, ничего не скажешь. И сломать сложно. И поджечь... Впрочем, местные предпочитали поджигать не таблички.

Город оказался небольшим, но оживленным, по улицам сновали торговцы, местные жители тащили корзины с провизией, а в воздухе пахло жареным мясом и свежим хлебом. И, конечно, ладаном. Здесь им пахло всегда, как, наверное, в аду пахнет серой.

Таверна «Три пера» нашлась быстро. Это было двухэтажное здание из серого камня с вывеской, на которой красовались три страусовых пера. По легенде, именно здесь нас должен был ждать связной от Советника.

— Слеш, займись лошадьми, — распорядилась я. — А мы с Лейлой пойдем, снимем комнаты.

— Одна? — в его голосе явственно слышалось сомнение.
— Здесь к женщинам отношение...

— Не забывай — я льера, — уверенно заявила я, — Справлюсь, ну а если нас не воспримут серьезно Лейла поможет и как следует «промоет» им мозги, — и подмигнув девушке, — Лейла скажи...

— Я не специально там с дождем это все случайно случилось, — оправдываясь ответила девушка.

— Я шучу...., — и, схватив ее за руку, потащила в таверну. Внутри оказалось на удивление прилично. Чистые столы, пахнет едой, за стойкой стояла дородная женщина с добрым лицом. Деньги решили вопросы быстро — нам выделили две комнаты на втором этаже. Мы с Лейлой поселились в той, что побольше, с огромной кроватью под балдахином. Парням досталась комната с тремя кроватями, остальным постеляют на полу, не нежные барышни.

Не то что у нас не хватало средств, вовсе нет, но по легенде мы принадлежали хоть и к знатному роду, но не очень обеспеченному. Именно это и заставило отправиться в услужение Инквизиции ведь там можно получить очень неплохое жалование. Конечно, особенно если учитывать то, что все имущество ведьм, колдунов и прочей «нечисти», неугодной Единому, автоматически отписывалось Инквизиции. А если точнее, то именно тем, кто и чинил «справедливый» суд.

Именно поэтому было принято решение везде, где будем останавливаться снимать комнаты по скромнее и особо день-

гами не светить.

Для основной части средств я прихватила свой чудный пояс, в который помещается если не все, то очень и очень многое. К тому же он абсолютно невидим, внутрь вшит специальный амулет.

По такому же принципу мы поступили с амулетами по распознаванию языка. Ведь не думаете же, вы, что за пару недель подготовки можно выучить чужую речь?

Не знаю, как всю эту процедуру переносили парни, но мне слава богам подобное не понадобилось. После второго совершеннолетия, как только я приходила в мир, любой язык становился мне известен. Правда, как только я его покидала, тут же забывала вновь, иначе представляю, чтобы творилось в моей голове...

Когда мы с Лейлой поужинали и искупались, настроение поднялось и, видя благодушное выражение лица девушки я решила с ней побеседовать.

– Лейла, – обратилась я к ней, – А расскажи мне, что ты натворила, чтобы за тобой выслали отряд в одиннадцать Инквизиторов во главе с самим морденом Главным Инквизитором Рурка?

Мы сидели с ногами на кровати, и пили настой из местных ягод, должна признаться очень вкусный с кислинкой – люблю такой.

Услышав вопрос, девушка сначала с подозрением посмотрела на меня, но помолчав с минуту и что-то для себя решив

все же рассказала.

А история ее заключалась в следующем.

Лейла жила в приграничном поселке с отцом, мать у девушки сожгли еще пять лет назад (приглянулась местному инквизитору). У отца дара нет, а вот ей не повезло. Сила начала пробуждаться слишком рано, девушке не было и пятнадцати. Пришлось скрываться, Лейла практически не выходила из дома, чтобы не вызвать подозрений у местного представителя Инквизиции. Постоянно казалась больной, одевалась в балахоны и мазала лицо сажей. Делала все чтобы не вызвать ни малейшей симпатии у противоположного пола.

Но однажды старого Инквизитора заменили, на нового, молодого и красивого. Естественно девичье сердце немного подтаяло и одеваться захотелось в платья поприличнее и умываться почаще – гормоны, что с них взять....

Вот так и началась между Лейлой и Инквизитором любовь да такая, что казалось, сможет преодолеть все на своем пути. Но как показала жизнь все да не все.

Вот и не смог любимый переступить через долг перед Инквизицией и Единым.

Когда загорелся дом старосты, да так сильно, что вариантов потушить не осталось никаких, именно она решилась на то, чтобы показать свою силу. И может быть Лейла вовсе и не стала этого делать ради жилища, если бы не оставались там трое детишек совсем еще малышей. Вот и не выдержала да затушила огонь водой из ручья, что тек рядом.

Вот так и примчался целый отряд для отправки магии на костер.

После рассказанной истории некоторое время сидели молча в раздумьях, но сиди – не сиди, думай не думай, а отдыхать надо. Легли мы рано, за небольшим окошком, просто зарешеченным деревянными прутьями только – только занимались сумерки.

Но раз курорта мне не видать, то уж выспаться в тишине никто не помешает.

Я же еще долго сидела у окна, глядя на пустынную улицу и прокручивая в голове события последних дней. Что-то было не так. Слишком много совпадений. Слишком гладко. Инквизиторы, которые нашли нас в лесу. Нападение в таверне. Кто-то следил за нами. Кто-то знал маршрут. Кто-то... Я вздохнула. Паранойя – это, конечно, полезный навык для выживания, но, когда она начинает мешать спать, пора что-то с этим делать.

Я легла, положив клинки под подушку, и закрыла глаза.

Спать я легла с мыслью, что хотя бы здесь, в этой уютной комнате, меня никто не достанет. Наивная.

Мои глаза, открылись сами по себе, я подскочила с кровати от резкого и неприятного запаха резанувшего по моим чувствительным рецепторам.

Только когда осмотрелась и не увидела реальной опасности, обнаружила, что стою с клинками в обеих руках в бое-

вой стойке полностью готовая отражать нападение неизвестного врага. Хотя почему это неизвестного, судя по всему мертвого, причем с неделю как, судя по стоявшей в комнате вони.

Посмотрев на безмятежно спящую Лейлу, решила все же проверить степень натуральности ее сна. Очень уж мне не нравится когда кто-то может не чувствовать подобного запаха.

Результат проверки заставил меня выругаться как портовый грузчик.

Что ж это творится? Не удивлюсь если и остальные члены отряда дрыхнут без задних ног.

Но это неизвестные враги просчитались. Меня этим врасплох не застать.

Достала из своего чудо-пояса специальный порошок, припасенный именно после случая с тварями Изнанки, он то должен и мертвого поднять не то, что усыпленных сон-травой. Не зря мне вчерашний настой очень понравился, я же только у ядовитых ягод вкус чувствую. А воняли так остатки вчерашнего напитка.

Эх, сама виновата, подумала, что другой мир и законы другие.

Быстро сунув всем по очереди под нос свою травку начав с девушки, конечно, ей собираться дольше всех.

Отправилась в соседнюю комнату как и следовало ожидать парни даже не закрылись. Дав всем вдохнуть своего по-

рошочка, я приказала парням принять вид спящих и быть готовыми встречать гостей. Чем вызвала искреннее недоумение Стеша. Зачем тогда было вообще будить, он, дескать, и так спал одетым и вооруженным.

Покачав головой и поразившись тому, как это чудо может быть моим братом, пусть даже и временным отправилась заниматься и свое место.

Не прошло и двадцати минут, как со стороны окна послышался шорох.

Лейла до этого как раз закончившая приводить себя в порядок, так и замерла около кровати собравшись залезать под покрывало.

Кивнув девушке на кровать, сама неслышно встала и подошла к окну, заняв позицию.

Все началось одновременно, и не смотря на полную готовность отражать нападение, весьма неожиданно.

Тут же послышался шум боя в соседней комнате, которую занимали парни. одновременно с этим дверь в нашу комнату буквально слетела с петель, одновременно с решоткой с оконного проема.

Всего двое? Что серьезно? Я, конечно, понимаю, что мы девушки и все такое, но если я еду служить в орден инквизиторов предполагается, что не просто так. Туда кого попало не берут. Там за «ведьмами» охотиться надобно уж не пальцами так точно. Что же они такого обо мне мнения....

Решила не убивать, интересно узнать, что за личности нас

посетили.

Прыгнув через окно, неизвестный настолько был уверен, что все будут спать на кровати и ждать его, что даже неинтересно стало. Его я оглушила рукояткой своего клинка.

Пока первый еще только тяжело опускался на пол, я уже была готова отражать атаку второго. Но Лейла успела на долю секунды быстрее.

Табурет, стоявший около двери, был использован не по назначению, а именно со всей не дюжей девичьей силой, запущен в хрупкий, судя по количеству крови, череп несчастного мужчины.

– Лейла, а ты точно магичка? – спросила я девушку, – Не знала, что с табуретками ты управляешься не хуже, чем с водой.

– Так мы трактир в поселке держали, а я частенько Грушку подменяла, – и, видя мое непонимание, пояснила, – Эта наша подавальщица частенько подвыпивших клиентов прилаживала, могла и табуретом, если кружки под рукой не было, а мне приходилось соответствовать.

Нет, определенно она нравится мне все больше.

– Мой то, очнется через пару часиков, а вот насчет твоего, гложут меня сильные сомнения, – высказала я девушки свои соображения. На что получила испуганно выпученные глаза.

Лейла тут же бросилась к лежащему на полу мужчине и потрогала пульс на шее.

– Умер, – прошептала она, – Сам виноват, зачем нападать

на слабых и беззащитных, да? – сказала она, скорее всего для собственного успокоения.

– Все верно говоришь. Он пришел сюда вовсе не сказку нам на ночь прочесть. Ладно ты здесь сторожи этих...этого, – поправила я, показывая на связанного по рукам и ногам неизвестного, – А я пойду, проверю, как там братец с парнями поживает.

Магичка неуверенно кивнула, но на кровать села.

Судя по тишине, царящей в таверне победили или напавшие или одно из двух...

Держа наготове свои клинки, осторожно подошла к закрытой двери. Надо же полная тишина. И что мне прикажете думать?

«Эх, была, не была. А вдруг я опоздала, и всех моих парней убили?» – возникла предательская мысль...

И плюнув на все, распахнула дверь ударом ноги и готовая отражать нападение хоть сотни бойцов, одним прыжком перескочила на середину комнаты, да так и замерла. Как впрочем и присутствующие. Причем Стеш замер, в странной позе согнувшись над лежащим навзничь телом.

–Эм... вижу помощь вам уже не нужна,– сказала я и опустила оружие.

Парней нападавшие уважали намного больше. Собрав все трупы, насчитали целых пятнадцать человек вместе с тем, кого приложила Лейла.

Скорее бы пришел в себя плененный, очень уж мне инте-

ресно было, с чего это на нас решили напасть.

То, что это не обычные грабители, которые могли работать вместе с владельцем данного заведения, было видно по оружию. Если у бандитов имеется настолько профессиональное и дорогое оружие им просто не зачем грабить какие-то таверны в небольших городах – уровень не тот.

Поэтому я с полной уверенностью могла предположить, что кто-то хотел нам помешать добраться до столицы. Пока не знаю кто, но обязательно выясню, уж я-то себя знаю....

– Стеш, – обратилась я к братцу, – Пойди, проверь, как там наша магичка и пленный, а я побеседую с хозяином, что-то внизу подозрительно шумно.

В общем зале действительно было шумно и многолюдно. И это было странно. Насколько я осведомлена, на Ариане не принято подобное поведение – все веселье от Лукавого. А здесь прямо праздник у некоторых даже через край плещется, в том числе и у хозяина сего заведения. Поняв всю бесполезность нашего с ним разговора, за неумением вышеуказанного господина внятно разговаривать, я подошла к первому попавшему веселящемуся, забрала стакан и понюхала. Для полной уверенности в своем подозрении, я, не смотря на возмущенные вопли владельца пойла отхлебнула из стакана. Глотать не стала, подержала во рту и дала своим рецепторам разложить данную жидкость на составляющие...

Мм, да... Напиток чем-то схож с тем, что пили мы, только с добавлением местного алкоголя.

Вручила стакан назад и отправилась к своим. Нужно уходить не нравится мне здешняя атмосфера всеобщего праздника.

Но волновалась зря. Пока шла по залу и поднималась по лестнице, ни один человек не обратил на меня никакого внимания, это выглядело еще страннее, учитывая, что я женщина, хоть и под амулетом, но внешность слава богам сделали приличную, а это все—таки пьяные мужчины....

Уже почти подойдя к комнатам, услышала короткий женский крик и мгновенно очутилась в своей комнате.

— Это обязательно было делать? — спросила я смотря на Стеша с окровавленным кинжалом в руке.

— Он каким—то образом развязал руки и хотел наброситься на Лейлу, — виноватым тоном ответил мужчина, — Я никак не успевал, был слишком далеко, пришлось метать...., — показывая на оружие в своих руках, пояснил ситуацию Стеш.

— Лейла? — повернулась я к стоявшей молчаливо магичке и испуганно посматривающую на мужчину.

— А? — словно очнулась она, — Да я спиной стояла не видела ничего, клинок пролетел прямо за моим ухом, — а потом словно наконец очнувшись повернулась к мужчине и как заорет, — Ты мог меня убить придурок!

— Но не убил же, — пожал плечами он.

— Нет, ты это слышала? — то ли у меня спросила, то ли сама у себя, — Да меня за последние сутки уже столько раз могли убить, а ты...а он...

Понятно у девушки истерика пора прекращать нам еще собираться и искать себе пристанище хотя бы часа на три.

Подойдя к ней, взяла за плечи и, глядя прямо в глаза позволяя дару Наследницы совсем немного коснуться девушки тихо произнесла:

– Ты спокойна, ты абсолютно спокойна, уверена в себе и никого и ничего не боишься, все у тебя теперь будет хорошо.

– Да, ты права все теперь будет хорошо, – согласилась со мной Лейла.

– Так ладно, – решительно начала я, – Собираемся и быстро уходим, причем через окна, никаких дверей и никаких походов на первый этаж, – посмотрела на Стеша, – Иди, собирай парней пойдем через нашу комнату.

Тот кивнул и исчез за дверью.

Очень уж мне не нравится все происходящее в этой таверне. И странно развязавшиеся руки убийцы, которые были связаны лично мной, следовательно, никак не могли оказаться свободными.

Или врет Стеш, что очень уж не желательно, или кто-то ослабил, или хуже того развязал веревку. Но об этом можно подумать и после сейчас главное, наконец, уйти.

Глава 5

Иногда становится так классно от того, что стало так по фигу то, что было когда-то так важно.

Через пару часов должна показаться столица, а я до сих пор не могла понять, кто нас предал. Полной уверенности не было, оставалась небольшая вероятность, что это были местные разбойники, но она была настолько мала, что еще больше убеждала меня в обратном. Разбойники с серебряными кольцами имперских курьеров и ракушками с символикой Управления? Ага. И драконы, летающие задом наперед, тоже бывают.

Для Лейлы мы захватили лошадь из конюшни таверны. Все равно никто из постояльцев не хватится, пока весь дурман не выйдет из их пьяных голов. А то, что напиток был отравлен, я уже не сомневалась. Вопрос был только в том, кто именно подсыпал сон-траву – хозяин таверны, который оказался слишком гостеприимным, или кто-то из своих, решивший, что мы слишком мало спим.

Второе, кстати, звучало все более правдоподобно.

Несколько часов мы ехали очень медленно. Как-никак ночь на дворе, не хватало еще, чтобы кони поломали себе ноги. В этом случае могли застрять надолго. Зато, как только рассвело, прибавили скорости и без остановок, двинули

к столице.

Ничего, в лесок можно заглянуть и на ходу. Диета полезна для окрепших молодых организмов. Моих, правда, это не касалось, я после вчерашнего хотела жрать так, что готова была зажевать собственную косу. Но мы не могли себе позволить задерживаться. Иначе весь план по свержению местной власти пойдет ящеру под хвост. А ящеры, как известно, твари прожорливые и неразборчивые в еде.

Не доезжая до города, я все же решила сделать короткую передышку. И парням, и лошадям. И себе, если честно.

— Привал! — выкрикнула я.

Все же в самую столицу въезжаем, да к тому же не какие-нибудь крестьяне. Нужно привести себя в порядок и дать соответствующие инструкции Лейле. Не хватало завалиться на мелочи.

— Ну наконец-то, — облегченно вздохнул Стеш. — Я думал, мы пойдем травить местных своим ароматом.

— Ну что ты, братец, — не смогла я удержаться от шпильки. — Неизвестно, что нас ждет за стенами Маррдока. Вдруг там нет так любимых тобой деревьев? Придется тебе искать другой способ скрасить дорогу.

Стеш покраснел, покосился на Лейлу и сделал вид, что не расслышал.

А я смотрела на него и снова думала. Он был слишком быстр с тем пленным. Слишком. И сейчас, когда я упомянула деревья, он повел себя так, будто я сказала что-то не то.

Или мне просто казалось? Паранойя, она такая. Даже чашку чая перестаешь пить, потому что думаешь, а не отравлена ли?

Я отозвала Лейлу в сторону, к ручью, который заметила еще издали.

— Нужно привести себя в порядок, — сказала я, стягивая куртку. — И поговорить.

Лейла послушно разделась и полезла в воду. Я последовала за ней. Вода оказалась холодной, но это даже хорошо — смыло остатки сна и дорожную пыль.

— Лейла, — спросила я, когда мы устроились на берегу, греясь под лучами местной звезды. — Ты вчера ничего странного не заметила? Пока мы спали?

— Странного? — она задумалась. — Нет, вроде... Я проснулась, когда ты меня разбудила. А что?

— Да так. Просто интересно.

Я смотрела на нее и пыталась понять, врет она или нет. Но Лейла смотрела открыто, даже чуть испуганно. Как будто боялась, что я сейчас скажу, что оставляю ее здесь.

— Не бойся, — сказала я. — Я не брошу тебя.

Она выдохнула с таким облегчением, что мне стало почти стыдно за свои подозрения. Почти.

— Алан вчера не подходил к вам? — спросила я осторожно.

— Алан? — Лейла наморщила лоб. — Заходил. Спросил, в порядке ли я, и ушел. А что?

— Ничего. Просто спросила.

Алан, значит. Слишком спокойный, слишком правильный, слишком... никакой. В нашем деле такие типажи либо самые надежные, либо самые опасные. Третьего не дано.

— А Дакка? Брун? — продолжала я светский разговор.

— Дакка заходил, да. И Брун. — Лейла вдруг напряглась.

— А что случилось? Вы кого-то подозреваете?

— Я подозреваю всех, — честно ответила я. — Включая себя. И тебя.

— Меня?! — она округлила глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.